

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АТАМАНСТВА Н.И. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО В БАСНЕ Е.П. САВЕЛЬЕВА «ВОЛК НА ВОЕВОДСТВЕ»

А.Ю. Перетяцько

Аннотация. И донской атаман Н.И. Святополк-Мирский, и историк казачества Е.П. Савельев — фигуры, известные в отечественной историографии. Н.И. Святополк-Мирский 17 лет стоял во главе Донского Войска; Е.П. Савельев является основоположником теории о глубокой древности казачьего народа. Однако до настоящего времени внимания историков не привлекала басня Е.П. Савельева «Волк на воеводстве», сатирически описывающая атаманство Н.И. Святополк-Мирского. Дело в том, что в этой басне донские деятели 1880–1890 гг. выведены под масками животных, вероятно, по цензурным соображениям, и аллюзии на реальные исторические события не очевидны современному читателю. В данной публикации предпринимается попытка расшифровать басню и выявить все подобные аллюзии. По результатам подобной расшифровки, автор приходит к выводу, что для части донских казаков начала XX в. Н.И. Святополк-Мирский стал «местом памяти», символической фигурой, олицетворяющей коррумпированного и бездарного назначенца из столицы, а его образ использовался для критики властей даже спустя десятилетие после отъезда атамана с Дона. При этом особенно значимым для образа атамана было то, что его назначение было случайным, и не соответствовало ни компетенциям, ни личным заслугам; правление ознаменовалось расцветом коррупции и всевластием коррумпированной администрации над казаками; а снят с должности Н.И. Святополк-Мирский был в результате жалобы донских дворян, т.е., фактически, вышестоящие власти признали несостоятельность его политики.

Ключевые слова: места памяти донского казачества начала XX в., контрреформы Александра III на Дону, донская литература, Н.И. Святополк-Мирский, Е.П. Савельев.

INTERPRETATION OF THE RULE OF N.I. SVYATOPOLK-MIRSKY IN THE FABLE BY E.P. SAVELIEV "THE WOLF IN THE VOIVODESHIP"

A.Yu. Peretyatko

Abstract. Don Ataman N.I. Svyatopolk-Mirsky and the Cossack historian E.P. Saveliev are well-known figures in Russian historiography. N.I. Svyatopolk-Mirsky was the head of the Don Host for 17 years; E.P. Saveliev is the founder of the theory of the deep antiquity of the Cossack people. However, until now the attention of historians has not been attracted to the fable "The Wolf in the Voivodeship" of E.P. Saveliev, satirically describing the atamanism of N.I. Svyatopolk-Mirsky. In this fable, Don characters hide under animal masks, probably for censorship reasons, and allusions to real historical events are not obvious to the modern reader. In this publication, an attempt is made to decipher the fable and reveal all such allusions. Based on the results of such a decoding, the author comes to the conclusion that for some of the Don Cossacks at the beginning of the XX century N.I. Svyatopolk-Mirsky became a "Memory space", a symbolic figure personifying a corrupt and incompetent appointee from the capital, and his image was used to criticize the authorities even a decade after the ataman's departure from the Don.

Keywords: Memory space of the Don Cossacks at the beginning of the XX century, counter-reforms of Alexander III on the Don, Don literature, N.I. Svyatopolk-Mirsky, E.P. Saveliev.

Евграфа Петровича Савельева можно с полной уверенностью признать одним из известнейших донских авторов начала XX в. Его главный труд, «Древнюю историю казачества», только в 2010-е гг. переиздавали несколько раз. Регулярно публикуются и статьи, специально посвященные его творчеству [Стегленко, 2015; Стегленко, 2016]. Пожалуй, таким вниманием широкой публики не может похвастаться ни современник Е.П. Савельева Х.И. Попов, при жизни считавшийся занимавшим «первое место» из «донских самородков» [Донцы XIX века, 2003, с. 407], ни даже крупнейший дореволюционный донской историк В.Д. Сухоруков. Однако известность Е.П. Савельева, как при жизни, так и сейчас, носит скандальный характер. Уже в 1910 г. другой донской ученый, П.П. Сахаров, публично призывал Е.П. Савельева «точнее проверять события, хотя бы по учебникам...» [Сахаров, 1910, с. 2]. В наши дни «Древняя история казачества» имеет все атрибуты скандальной и сенсационной книги: достаточно указать, что в 2002 г. она выходила с подзаголовком «Арийские корни казачества», а хвалебное предисловие к ней написали А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, нашедшие в этом далеко не достоверном опусе доказательства правильности «новой хронологии» [Савельев, 2002, обложка, с. 5–7].

На этом фоне, однако, труды Е.П. Савельева, не связанные с происхождением казачества, привлекают куда меньше внимания. Между тем, его первые серьезные работы были посвящены проблемам донской истории XIX в. Например, им были изданы очерки о торговом и сельскохозяйственном обществах на Дону [Савельев, 1904; Савельев, 1913]. И вовсе вне сферы интересов современных исследователей остается литературное наследие автора «Древней истории казачества». А он был плодовитым поэтом, пользовавшимся определенным успехом у публики. В «Донских областных ведомостях» отзывались о стихотворениях «Евграфа» (литературный псевдоним Е.П. Савельева) так: «В них сказалась недюжинная творческая сила автора, с яркой отчетливостью передающего свои чувства и впечатления. Слог, за немногими исключениями, выразительный и гладкий и стихи его читаются легко. Они не лишены и некоторой оригинальности мысли, облеченной в поэтические формы» [Гончаров, 1909, с. 3]. Более того, именно литературная деятельность стоила Е.П. Савельеву места в донском областном правлении: он был уволен в ходе так называемого «дела донских литераторов», за участие в распространении оппозиционного властям второго выпуска «Донского литературного сборника» [Корниенко, 2010, с. 65].

И как раз из числа стихотворений, опубликованных в этом сборнике, выделяется басня (авторский подзаголовок) «Волк на воеводстве», принадлежащая перу Е.П. Савельева [Донской литературный сборник, 1910, с. 92–98]. На самом деле, данный текст едва ли можно назвать басней: в нем отсутствует очевидная мораль, по объему он приближается к небольшой поэме (в нем почти 20 000 знаков), и, главное, он содержит много на первый взгляд избыточных деталей. Только введение в качестве действующих лиц животных роднит «Волка на воеводстве» с настоящей басней. Подобные странности привлекли наше внимание, а после внимательного изучения данного стихотворения мы осознали, что избыточные детали,

упомянутые в нем, в точности описывают некоторые факты правления донского атамана Н.И. Святополк-Мирского. Применив реальную биографию Н.И. Святополк-Мирского в качестве своеобразного «ключа» к «басне» Е.П. Савельева, мы убедились, что в ней действительно описывается деятельность данного атамана, причем описывалась достаточно точно и крайне критично. Вероятно, поскольку открыто обвинять атамана в казнокрадстве, жестокости и небрежении к интересам края историку не позволила бы цензура, он пошел на хитрость, выведя конкретные фигуры донской общественной жизни 1880–1890 гг. под масками животных и назвав получившийся сатирический памфлет басней. Насколько нам известно, это единственный случай подобной литературной игры в дореволюционной донской литературе, и уже поэтому он заслуживает внимания.

Однако еще более любопытной басню «Волк на воеводстве» делает фигура того, кому она посвящена. К 1910 г. Н.И. Святополк-Мирский уже умер, и на Дону успело смениться несколько атаманов. Тем не менее, стихотворение о нем сочли возможным включить в оппозиционный сборник, а Е.П. Савельев, очевидно, считал, что сделанных им намеков будет достаточно, чтобы читатель разгадал, о ком идет речь в данном тексте. Таким образом, очевидно, деятельность Н.И. Святополк-Мирского оставалась «местом памяти» для образованных донских казаков начала XX в., потенциальных читателей «Волка на воеводстве».

И это не удивительно. Князь Н.И. Святополк-Мирский был донским атаманом почти два десятилетия, рекордный срок для не казака по происхождению. Для сравнения, с момента его ухода с должности до Февральской революции тоже прошло менее двадцати лет, но за это время сменилось семь атаманов. Даже сейчас именно Н.И. Святополк-Мирский пользуется большим вниманием у историков, чем его предшественники и преемники: о нем, первом из правителей донского края второй половины XIX в., написал полноценную статью современный историк Р.Г. Тикиджьян [Тикиджьян]. Уже в XXI в. обращался к личности этого атамана и А.А. Волвенко [Волвенко, 2017, с. 119–120]. А в 2018 г. выставку «Князь Н.И. Святополк-Мирский — донской атаман» открыли в Новочеркасском музее истории Донского казачества. При этом в наши дни преобладает сдержанно-положительная оценка князя, как человека, много сделавшего для «военного, социально-экономического и культурного развития Донского края» [Волвенко, 2017, с. 119]. Современники тоже писали о Н.И. Святополк-Мирском много и охотно, но, как правило, резко критически. «Личное достоинство местного обывателя в глазах местного начальства — величина достаточно мизерная, и наличность подобного отношения можно проследить от атаманского дворца в его недавнем прошлом (курсив наш — А.П.)», — было заявлено даже в одной из правительственных комиссий вскоре после отставки Н.И. Святополк-Мирского [Протоколы комиссии..., 1899, с. 177]. Примерно тогда же видный донской краевед А.А. Карасев так охарактеризовал время правления уже бывшего атамана: «Дела вершились лицами, к которым он имел слепое доверие, и доносы, именные и безымянные, получили как бы право гражданства» [Карасев, 1899, с. 113].

Итак, нам остается резюмировать, что «Волк на воеводстве» интересен в трех отношениях:

- 1) как пример не привлекавшего внимания ученых литературно-сатирического способа описания исторических событий в творчестве знаменитого Е.П. Савельева;
- 2) как уникальный для дореволюционной донской литературы случай маскировки сатирического памфлета под басню;
- 3) как образец исторической памяти о атаманстве Н.И. Святополк-Мирского, сохранившейся в среде образованных донских казаков начала XX в.

Мы решили подробно проанализировать данный текст, вычлняя его скрытые, зашифрованные смыслы, неочевидные современному читателю, однако сразу же столкнулись с серьезной методологической проблемой. Дело в том, что текст басни «Волк на воеводстве» доступен даже в интернете благодаря мемориальному сайту о Е.П. Савельеве, что делает бессмысленной его републикацию на страницах научного журнала. Между тем для понимания ее скрытого смысла очень важно представлять не только ее отдельные детали, но и общее развитие сюжета. Поэтому мы в итоге избрали компромиссный вариант: мы остановимся на трех важнейших для нас сюжетных планах текста, попутно не только приведем обширные цитаты из него, но и кратко пересказав его содержание.

1. ДЕТАЛИ, ДОКАЗЫВАЮЩИЕ, ЧТО «ВОЛК НА ВОЕВОДСТВЕ» ПОСВЯЩЕН АТАМАНСТВУ Н.И. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО

Прежде, чем кратко обрисовать содержание интересующей нас басни, приведем конкретные избыточные детали-отсылки, доказывающие, что под ее главным героем, Волком, подразумевается Н.И. Святополк-Мирский. Сразу оговоримся, что таких деталей много, но большая часть из них может быть объяснена случайным совпадением. Например, вот как Е.П. Савельев описывает события, произошедшие незадолго до конца воеводства Волка:

«Могучий, грозный, сильный Лев,
От утомленья захирев,
Как дуб внезапно повалился,
Погиб и с жизнью распростился.
За ним, как горькая вдовица,
Следом сошла со сцены Львица,
И на престол страны вступил
Лев-сын ...» [Донской литературный сборник, 1910, с. 96].

Понятно, что, с учетом скрытого смысла текста, в этих строчках речь идет о внезапной смерти Александра III, потере влияния Марией Федоровной и приходе к власти Николая II. Тем не менее, теоретически можно предположить, что Е.П. Савельеву просто нужно было как-то обосновать потерю Волком доверия в царском львином семействе, а сходство с событиями реальной истории Российской империи было ненамеренным. Другим ярчайшим примером такой неоднозначной отсылки может быть описание края, править которым был отправлен Волк:

«...Назначить воеводою его над степью отдаленной,
Где исстари на пастбищах привольных
Стада животных тучных, вольных
Спокойно век свой коротали,
Рабов, господ не признавали,
Дела в кругу своем решали
И слыли у царя за слуг усердных, верных,
Имели псов-защитников примерных,
А про волков еще и не слышали» [Донской литературный сборник, 1910, с. 92].

Опять-таки, эти строки идеально подходят к описанию географии и истории донского казачества, но их условность и обобщенность не позволяют доказать, что Е.П. Савельев здесь осознано писал об Области Войска Донского. Тем не менее, сам факт многочисленности подобных избыточных деталей, каждая из которых идеально ложится в контекст истории донского казачества 1880–1890 гг., заставляет задуматься. Помимо приведенных нами фактов, укажем, что в басне упоминается «знатная порода» Волка [Донской литературный сборник, 1910, с. 92] (княжеский титул Н.И. Святополк-Мирского); то, что к концу службы Волк «одрях, осел, стал бел, стал сед» [Донской литературный сборник, 1910, с. 95] (в последние годы атаманства Н.И. Святополк-Мирский сильно сдал, и больше интересовался благоустройством купленного им Мирского замка, чем службой [Усова]); замена Волка на посту воеводы «Спесивым Барсом» [Донской литературный сборник, 1910, с. 98] (новый донской атаман К.К. Максимович отличался «внешним лоском и нарядным видом» [Волвенко, 2017, с. 120–121]) и т. д.

И, наконец, в двух местах текста Е.П. Савельев поставил настолько явные отсылки к биографии Н.И. Святополк-Мирского, что после них не остается сомнений, о ком на самом деле идет речь в «Волке на воеводстве»:

«Что день, то слуги воеводы
Бесчестной, как он сам, породы,
Гонцы-шакалы, с лаем, воем
К нему в берлогу за конвоем

Тащили всех на суд, на казнь,
На ком имели неприязнь.
Пошли так годы за годами,
Прошло семнадцать долгих лет...» [Донской литературный сборник, 1910, с. 95].

Н.И. Святополк-Мирский был донским атаманом как раз семнадцать лет (1881–1898 гг.), и случайное совпадение срока его атаманства со сроком воеводства Волка представляется, как минимум, крайне маловероятным. Кроме того, предшествующие строки описывают именно ту ситуацию, которая, по мнению многих современников, сложилась в эти годы в Области Войска Донского. Дело в том, что при Н.И. Святополк-Мирском станичные правления постепенно оказались полностью подчинены вышестоящим властям, и не понравившийся начальству казак действительно мог быть мгновенно отправлен под арест. «Не успеет “супротивник” – как их называют станичники – раскрыть рот и произнести два-три протестующих слова, как сию же минуту отдается приказ об аресте, и его на глазах всего сбора волокут в станичную тюрьму, где он просиживает двое-трое суток на хлебе и воде» [Протоколы, 1899, с. 133–134].

Но еще более определена вторая из однозначных отсылок в «Волке на воеводстве» к правлению Н.И. Святополк-Мирского.

«...Совет спешили
Собрать старейшины степей
И так на нем все порешили:
Послать к царю двух псов скорей,
Сказать ему все без утайки,
Как можно верить злым волкам
И всей их мерзкой, подлой шайке,
Ворам, грабителям, плутам.
Вот старый, серый, честный Пес,
Поджав мохнатый, долгий хвост,
Пред очи царские предстал
И Льву такую речь держал» [Донской литературный сборник, 1910, с. 95].

Почему здесь указано, что «старейшины степей» послали ко Льву двух псов, хотя в дальнейшем повествовании фигурирует только один из них? Донские дворяне на областном собрании 17 января 1898 г. постановили обратиться к Николаю II с ходатайством о нестерпимости ситуации, сложившейся на Дону [ГАРО, ф. 410, оп. 1, д. 682, л. 4–4об.]. При этом было определено, что повезут ходатайство в Санкт-Петербург два человека, старый земец А.А. Донецкий и областной предводитель дворянства М.С. Марков [ГАРО, ф. 410, оп. 1, д. 682, л. 4–4об.]. Но в Санкт-Петербург действительно поехал только «старый, серый, честный Пес» – пожилой

предводитель дворянства М. С. Марков, пользовавшийся огромным уважением в донском обществе. Ехал он на свой страх и риск, поскольку областные власти отказались поддержать дворянское ходатайство и обычным порядком сообщить о нем в Военное Министерство [Донцы XIX века, 2003, с. 302–303].

Нам остается констатировать, что весь массив совпадений между деталями басни «Волк на воеводстве» и событиями правления Н. И. Святополк-Мирского нельзя объяснить иначе, как сознательным желанием Е. П. Савельева написать памфлет, в закамуфлированной форме критикующий деятельность этого атамана. И донскому историку удалось добиться поставленной цели: для человека, знающего донские реалии 1880–1890 гг. оставленные им аллюзии и отсылки достаточно очевидны и легко считываемы. А вот для стороннего читателя «Волк на воеводстве» выглядел перегруженным избыточными деталями, но достаточно невинным текстом, описывающим события в некоем условном царстве животных.

2. КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ АТАМАНСТВА Н. И. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО, ОПИСАННЫЕ В «ВОЛКЕ НА ВОЕВОДСТВЕ»

Как мы уже писали выше, современные историки пишут о серьезных заслугах Н. И. Святополк-Мирского перед донским краем, упоминая, например, «учреждение Донского кадетского корпуса им. Александра III (1883); открытие Атаманского технического училища (1888); организацию Донского офицерского собрания (1892)» и т. д. [Волвенко, 2017, с. 119–120]. Текст Е. П. Савельева композиционно построен совершенно иначе: фактически, он состоит из двух эпизодов, назначения Волка воеводой и снятия его с должности. Время же его пребывания в должности почти не описывается, за исключением нескольких строф о том, как слуги правителя края «тащили всех на суд, на казнь, на ком имели неприязнь». Остановимся же чуть подробнее на тех событиях, вокруг Е. П. Савельев строит свое повествование.

Первый эпизод (и первая часть басни) описывает интриги Волка, направленные на его назначение воеводой, и прибытие нового правителя в степной край. При этом Волк даже не столько «просит властителя вселенной (царя-Льва – А. Л.) назначить воеводою его над степью отдаленной», сколько низко угождает Львице:

«А чтоб скорей исполнилось его прошение,
Он стал заискивать у Львицы снисхожденье:
То кость ей принесет со свежими мозгами,
То курочку, то гуся, то индейку,
То телку жирную со всеми потрохами,
(Ведь знает старый плут куда открыть лазейку)» [Донской литературный сборник, 1910, с. 92].

Когда интриги Волка завершаются успехом, он прибывает в степной край, где его готовы приветствовать радушные, хотя и относящиеся к новому начальнику с откровенным страхом, жители:

«Но все ж с богатыми дарами
(Таков уж древний их закон)
Все потянулись рядами
В стан к воеводе на поклон.
Хранители порядков старых,
Псы молча к Волку подошли
И две коровы самых жирных
Ему к обеду поднесли» [Донской литературный сборник, 1910, с. 93].

Волк, однако, сразу показывает себя самым жестоким и несправедливым правителем, и на дары реагирует следующим образом:

«...И для застрастки, в назиданье,
Отдал тотчас же приказанье
Барана жирного поймать
И тут при всех же растерзать,
Потом порыл, погреб когтями,
Поел земли, сверкнул глазами» [Донской литературный сборник, 1910, с. 94].

Кстати, не исключено, что под Бараном Е.П. Савельев подразумевал донские земства. Дело в том, что буквально через полгода после своего назначения на Дон Н.И. Святополк-Мирский приостановил их действие, как потом оказалось, навсегда [Волвенко, 2008, с. 196–213]. Таким образом, его деятельность действительно началась со своеобразной ритуальной жертвы, и эта жертва стала показательной для всего дальнейшего правления. В любом случае, Е.П. Савельев акцентировал внимание не на успехах Волка, а на невинных жертвах его режима, из которых Баран стал только первой.

Вторая часть «Волка на воеводстве» — интермедия между двумя эпизодами, описание его семнадцатилетнего правления. Это самая короткая часть басни, в которой меньше всего конкретных событий. Здесь Е.П. Савельев скорее описывает общую атмосферу, царившую на Дону при Н.И. Святополк-Мирском:

«Притихло все в степи широкой;
Замолкли песни по лугам,
Лишь только суслик одинокий
Порой засвищет здесь иль там

И то, заслыша вой протяжный,
Скорей от хищника спешил
Поглубже в норке безопасной
Прилечь, дыханье притаив» [Донской литературный сборник, 1910, с. 95].

Тяжелейшему реальному положению дел Е. П. Савельев противопоставляет блестящие и лживые доклады Волка Льву:

«Но все же волчьей злой природы,
Как будто две имея шкуры,
Не оставляя, громил, казнил,
А Льву ж изредко доносил:
«Стою на страже неотлучно,
Все обстоит благополучно,
И процветает та страна,
Что в управленье мне дана» [Донской литературный сборник, 1910, с. 95].

Здесь, вероятно, имеет смысл подчеркнуть, что донской историк в целом верно отразил важнейшие особенности Н. И. Святополк Мирского. Атаман всячески пытался создавать иллюзию благополучия своего правления. Еще за два года до своей отставки, в 1896 г. князь получил орден святого Владимира I степени. Между тем простое казачество под его началом стремительно беднело. К 1899 г. долг казаков станичным правлениям достиг 1 141 249 руб. [Маслаковец, 1899, с. 43], а 26 % казаков призывного возраста имели право на льготу по семейному или имущественному положению (всего за несколько лет до этого таких казаков было только 5 %) [Маслаковец, 1899, с. 11].

И, наконец, в заключительном втором эпизоде басни (это ее третья часть) описывается позорное снятие Волка с должности. Мы уже приводили выше описание начала этого процесса, того, как «старейшины степей» решили жаловаться царю, и «старый, серый, честный Пес» предстал под его очи. Царь поверил старому Псу, и

«Узнав про это Волк коварный,
Поджав свой грязный хвост поганый,
Из степи ночью тягу дал
Да так, что мало кто и знал» [Донской литературный сборник, 1910, с. 98].

Таким образом, само повествование Е. П. Савельева построено так, что ни о каких частных заслугах Волка не может идти и речи. Большая часть его правления описана в самых общих чертах, так, что для презентации локальных успехов места уже не остается. Акцент же сделан на том, что управление краем Волк получил благодаря интригам и лести, с самого начала он начал проявлять крайнюю

жестокость, и в итоге был с позором снят с должности царем. И личность «Волка», Н.И. Святополк-Мирского, раскрыта именно через эти события, а как именно — мы укажем чуть ниже.

3. КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА Н.И. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО, ВЫДЕЛЕННЫЕ В «ВОЛКЕ НА ВОЕВОДСТВЕ»

Итак, какие же конкретные черты образа Волка были наиболее подробно обрисованы Е.П. Савельевым? Прежде всего, донской историк акцентировал внимание на его происхождении. Он писал, что Волк принадлежал к

«Породе той, что смело так под час,
Безжалостно, бесстыдно много раз,
Сдирали шкуру с коз, коров, ослов
И даже с верных честных псов» [Донской литературный сборник, 1910, с. 92].

И действительно, предки донского атамана занимали высокое положение в Речи Посполитой. Еще его отец воевал с русскими во время польского восстания 1830–1831 гг. [Усова]. Соответственно, под «безжалостными и бесстыдными убийствами» из этих строчек могли подразумеваться убийства поляками русских во время многочисленных польско-русских конфликтов. Однако исключительно «коварством, хитростью и гнусным униженьем» Волк сумел встретиться в доверие Льву [Донской литературный сборник, 1910, с. 92]. Более того, благодаря этим своим чертам Волк сумел внушить окружающим что он «волк совсем иной», и править степным краем Лъвица отправила его со следующими словами:

«Какой, однако, ты отважный!
Но за примерное почтенье
Твое готово назначенье...
Тобой довольны... поздравляю...
Езжай на место: я желаю,
Чтоб просветил ты нам тот край,
Доверье наше оправдай» [Донской литературный сборник, 1910, с. 93].

Таким образом, в интерпретации Е.П. Савельева, Волк был назначен воеводой степного края незаслуженно, даже не случайно, но вопреки своей истинной природе, которую он скрывал. Интересно сопоставить это утверждение с тем, что А.А. Волвенко прямо пишет о неясности мотивов, по которым Н.И. Святополк-Мирского, строевого пехотного генерала без административного опыта сделали атаманом крупнейшего казачьего войска [Волвенко, 2017, с. 119]. В рамках логики «Волка на воеводстве» это кадровое решение было принято исключительно в силу близости

генерала к царской семье, и, на самом деле, атаманства князь никак не заслуживал ни по происхождению, ни по личным качествам.

Столь же сущностно пустой, не имеющей никаких рациональных оправданий, была представлена Е.П. Савельевым и жестокость Волка. С самого момента своего назначения он допускал и поощрял казнокрадство, как собственное, так и своего окружения:

«Правитель дел его, Гиена,
Подаркам точный счет вела,
Что зарывала тут же в сено,
Иль пожирала, что могла;
А что получше, то старалась
С собою больше захватить,
Лишь бы другому не досталось
И чтобы Волку угодить» [Донской литературный сборник, 1910, с. 94].

Современный историк Н.М. Усова о эпохе Н.И. Святополк-Мирского на Дону говорит совершенно ясно: «Ходили легенды о взяточниках и казнокрадах, процветающих в Войске» [Усова]. При этом она ссылается на жившего на Дону Н.Е. Врангеля, без обиняков описавшего, как дела в атаманской канцелярии начинали двигаться только после «добровольных» подарков чиновникам, принимать которые не гнушался и сам атаман [Усова]. Депутат Государственной Думы А.И. Петровский приводил другую красноречивую черточку царившей при Н.И. Святополк-Мирском атмосферы: «лучшие экземпляры растений из городской оранжереи» за время его правления переместились «в оранжерею при Люботине, имени князя» [Петровский, 1916, с. 22].

И крайняя жестокость правления, согласно Е.П. Савельеву, была нужна Волку исключительно для того, чтобы исключить самую возможность легального сопротивления ему:

«Зубами грозно пощелкал
Повыл и дальше продолжал:
«Я царский посланный! указом
Его мне власть везде дана...
Ступайте прочь!» [Донской литературный сборник, 1910, с. 94].

Но, возможно, любопытнее всего для характеристики личности Волка те слова, которыми говорит о нем старый Пес Льву, и с которыми, очевидно, полностью солидаризируется Е.П. Савельев:

«Скажи нам: ты ль наш господин,
Иль Волк поганый, наглый лжец?
Узнай же правду, наконец:

Кому правление ты вверяешь
Степных богатых округов?

<...>

Теперь же молим – защити
От мерзких, низких и коварных,
От тех правителей бездарных,
Твоих приспешников, льстецов,
Холуев низких, наглецов!
Не дай, чтоб мы самоуправно,
Совсем ведь выйдет не забавно,
Враз не покончили с плутом:

В мешок да в воду и с концом!» [Донской литературный сборник, 1910, с. 97].

Разумеется, отправившийся в Санкт-Петербург с ходатайством против Н.И. Святополк-Мирского М.С. Марков не угрожал императору убийством атамана. Он вообще не дошел до Николая II: ходатайство передал военный министр А.Н. Куропаткин [Донцы XIX века, 2003, с. 302–303]. Так что слова, вложенные Е.П. Савельевым в уста «старому Псу», скорее свидетельствуют о том, какие слова хотела вложить в уста М.С. Маркова оппозиционно настроенная часть донского общества. Предводителю дворянства, как мы видим, приписывались откровенно фрондерские желания не только свергнуть правителя края, но и убедить царя в необходимости защищать жителей степей (т. е. казаков) от «холуев низких, наглецов» (очевидно, назначенных из центра чиновников). Любопытно, что уже в 1899 г. другой донской историк и общественный деятель, А.А. Карасев, опубликовал статью, в которой, как раз в связи с ходатайством М.С. Маркова, противопоставлял подлинно радеющих за казачество донских дворян и назначавшихся из генералов регулярной армии донских атаманов, пекшихся в основном о собственной выгоде [Карасев, 1899, с. 114–116].

И, аналогичным образом, Е.П. Савельев вложил в уста Льву слова, которые, вероятно, очень хотели бы услышать от императора многие казаки:

«Воспрянул Лев, сверкнув глазами,
И вскрикнул: «Я им покажу,
Как быть народа палачами...
Я всех достойно награжу!
А вы ж бежите в степь скорее,
Ни ног, ни прыти не жалея,
Всем расскажите все, как есть...

За службу ж вам хвала и честь!» [Донской литературный сборник, 1910, с. 97].

Николай II действительно распорядился создать комиссию для исследования причин, подрывающих хозяйственный быт войска Донского, и для изыскания мер к восстановлению его экономического благосостояния, причем комиссию, укомплектованную преимущественно выборными членами, в том числе и от всех донских станиц [ГАРО, ф. 410, оп. 1, д. 682, л. 6–6об.]. Более того, и Н.И. Святополк-Мирский был снят с атаманской должности, однако никакого наказания не понес, а был назначен членом Государственного совета [Тикиджьян]. Подобная победа донских дворян над войсковой администрацией, бесспорно, не могла не запомниться современникам, включая Е.П. Савельева. Тем не менее, в «Волке на воеводстве» масштаб этой победы был очевидно преувеличен: император никак не мог публично назвать оставшегося на государственной службе атамана «палачом народа» и признать, что он казнокрадством и жестокостью довел целый край до обеднения. Однако Е.П. Савельеву, судя по объемам речей старого Пса и Льва (первую мы несколько сократили), было важно показать именно полный триумф жителей степей над Волком, то, что вся деятельность воеводы была основана на лжи, и бесславно закончилась, как только об этой лжи узнали вышестоящие власти.

Нам остается подвести краткий итог тому, к каким деталям правления и личности Н.И. Святополк-Мирского апеллировал Е.П. Савельев в басне «Волк на воеводстве». Можно предполагать, что именно эти детали запомнились и другим образованным казакам и стали, пусть и ненадолго, «местами памяти», достаточно актуальными, чтобы основывать на них политическую сатиру. Их, в основном, можно свести к следующему:

- 1) Случайность назначения князя донским атаманом: никаких внятных объяснений, зачем нужно было делать строевого пехотного генерала правителем донского края, не приводят даже сочувствующие ему историки.
- 2) Сочетавшиеся в годы его правления высокий уровень коррупции чиновников и рост их влияния на жизнь казаков, дошедший до регулярных арестов несогласных.
- 3) Бесславный конец атаманства: единственный раз во второй половине XIX–начале XX в. донской атаман был снят в результате дискредитации его действий казаками, после ходатайства императору о нестерпимости положения на Дону.

Все вышеперечисленное позволяло слепить из Н.И. Святополк-Мирского идеальную фигуру врага, создать на основе событий его правления максимально негативный образ атамана-назначенца. На самом деле, «Волк на воеводстве» хорошо демонстрирует упрощение образа атамана и связанных с ним событий до подобной схемы. Вероятная причина перевода Н.И. Святополк-Мирского на Дон, близость к царской семье, сведена к откровенному холуйству и обману. Ужесточение контроля над казаками приписывается одному его желанию, без учета консервативной

политики Александра III. Наконец, сильно искажено ходатайство дворян, приведшее к падению князя, и реакция на него императора: императору грозят открытым убийством атамана, а и получают благодарность в ответ. С другой стороны, ни реальные достижения Н.И. Святополк-Мирского (например, открытие музея в Новочеркасске, начало строительства войскового собора), ни его участие в войнах (Кавказской и русско-турецкой 1877–1878 гг.) никакого отражения в стихотворении не нашли. Таким образом, в «Волке на воеводстве» мы имеем дело уже не столько с реальным Н.И. Святополк-Мирским, сколько с его негативным образом, сохранившимся в памяти части донских казаков. И как раз этот образ крайне интересен и заслуживает дальнейшего изучения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX–нач. XX вв.). Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. 226 с.

Волвенко А.А. Правительственная политика, местная власть и земская реформа в Области войска Донского (1864–1882 гг.) // *Казачество России: прошлое и настоящее.* Вып. 2. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2008. С. 196–213

Гончаров А. Донской литературный сборник. Выпуск I. // *Донские областные ведомости.* 1909. № 222. С. 3.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 410. Оп. 1. Д. 682.

Донской литературный сборник. Вып. II. Новочеркасск: Издание товарищества авторов, 1910. 272 с.

Донцы XIX века. Ростов-на-Дону: NB, 2003. 599 с.

Карасев А.А. Донские атаманы за последние полвека // *Русский архив.* 1899. Кн. 2. С. 106–116.

Корниенко Б.С. Казачий национализм на Дону: «Группа Холмского» (начало XX века) // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.* 2010. № 5(159). С. 65–68.

Маслаковец Н.А. О занятиях высочайше учрежденной 16-го июня 1898 года Комиссии в области войска Донского и о достигнутых ею результатах: Доклад состоящего в распоряжении военного министра Генерального штаба генерал-лейтенанта Маслаковца 23 авг. 1899 г. СПб. : типография И.Н. Скороходова, 1899. 123 с.

Петровский А.И. Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам, в разное время в города Черкасск, а затем Новочеркасск для управления Областью войска Донского от высшего начальства поставленным. (1738–1916 гг.). Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1916. 40 с.

Протоколы Комиссии по исследованию нужд казачьего населения Донской области. Б.м.: б.и., 1899. 289 с.

Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2002. 449 с.

Савельев Е. П. Исторический очерк о жизни и деятельности Донского общества сельского хозяйства за 25 лет. 18 января 1889–18 января 1914 г. Новочеркасск: б. и., 1913. 49 с.

Савельев Е. П. Очерки по истории торговли на Дону: Общество донских торговых казаков. 1804–1904 гг. Новочеркасск: тип. В. И. Бабенко, 1904. 175 с.

Сахаров П. П. Заметка по поводу исторической неверности // *Донские областные ведомости*. 1910. № 217. С. 2.

Стегленко Е. В. Е. П. Савельев о взаимоотношениях русских властей и войска донского и инкорпорации казачества в состав России // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2016. № 1(189). С. 66–69.

Стегленко Е. В. Культура северокавказских сообществ в характеристиках донского историка Е. П. Савельева // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 11. С. 148–151.

Тикиджьян Р. Г. Войсковой наказной атаман, князь Н. И. Святополк-Мирский (1881–1898). URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=97 (дата обращения – 15 июля 2020 г.).

Усова Н. М. Наказной атаман Войска Донского князь Николай Святополк-Мирский – первый владделец Мира из рода Святополк-Мирских. Материалы к биографии. URL: https://mir-nesvizh.com/wp-content/uploads/2016/01/usova_nakaznoj.pdf (дата обращения – 15 июля 2020 г.).

REFERENCES

Volvenko A. A. *Oчерki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskij period (II pol. XIX–nach. XX vv.)* [Essays about the history of the Don Cossacks in the late imperial period (II half XIX–beginning of XX centuries)]. Rostov-on-Don: The publishing house of RSUE (RINCh), 2017. 226 p. (in Russian).

Volvenko A. A. Pravitel'stvennaya politika, mestnaya vlast' i zemskaya reforma v Oblasti voiska Donskogo (1864–1882 gg.) [Government policy, local governance and reform of zemstvos in the Don Host Oblast (1864–1882)], in *Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoyashchee. Vyp. 2* [Cossacks of Russia: past and present. Vol. 2]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publ., 2008. Pp. 196–213 (in Russian).

Goncharov A. Donskoi literaturnyi sbornik. Vypusk I [Don literary collection. Issue I], in *Donskie oblastnye ведомости*. 1909. No 222. P. 3 (in Russian).

State archive of the Rostov region (GARO). F. 410. Inv. 1. D. 682.

Donskoi literaturnyi sbornik [Don literary collection]. Issue II. Novoчеркасск: Publication of the partnership of authors, 1910. 272 p. (in Russian).

Dontsy XIX veka [Don Cossacks of the XIX century]. Rostov-on-Don: NB, 2003. 599 p. (in Russian).

Karasev A.A. Donskie atamany za poslednie polveka [Don atamans for the last half century], in *Russkii arkhiv*. 1899. Book 2. Pp. 106–116 (in Russian).

Kornienko B.S. Kazachii natsionalizm na Donu: "Gruppa Kholmnskogo" (nachalo XX veka) [Cossack nationalism on the Don: "Kholmnsky's group" (early XX century)], in *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 2010. No 5(159). Pp. 65–68 (in Russian).

Maslakovets N.A. *O zanyatiyakh vysochaishe uchrezhdennoi 16-go iyunya 1898 goda Komissii v oblasti voiska Donskogo i o dostignutykh eyu rezul'tatakh: Doklad sostoyashchego v rasporyazhenii voennogo ministra General'nogo shtaba general-leitenanta Maslakovtsa 23 avg. 1899 g.* [About the activity of the Commission in Don Cossack Hosts which was supreme approved on June 16 1898 and about its results: Report of the Lieutenant-General of the General Staff Maslakovets, which is the order of the War Minister. Aug. 23 1899]. St. Petersburg.: Type. I.N. Skorohodov, 1899. 123 p. (in Russian).

Petrovskii A.I. *Opis' voiskovym, nakaznym i voiskovym nakaznym atamanam, v raznoe vremya v goroda Cherkassk, a zatem Novocherkassk dlya upravleniya Oblast'yu voiska Donskogo ot vysshego nachal'stva postavlennym (1738–1916 gg.)* [Inventory of the vojskovye, nakaznye i vojskovye nakaznye atamans at different times in the city of Cherkassk and then Novocherkassk to management of the Don Host from higher authorities delivered (1738–1916 gg.)]. Novocherkassk: Tip. Don Host Oblast, 1916. 40 p. (in Russian).

Protokoly Komissii po issledovaniyu nuzhd kazach'ego naseleniya Donskoi oblasti [Logs of the Commission for the Study of needs of the Cossack Population of the Don Region]. Without a place: S.n., 1899. 289 p. (in Russian).

Savel'ev E.P. *Drevnyaya istoriya kazachestva* [Ancient history of the Cossacks]. M.: Veche, 2002. 449 p. (in Russian).

Savel'ev E.P. *Istoricheskii ocherk o zhizni i deyatel'nosti Donskogo obshchestva sel'skogo khozyaistva za 25 let. 18 yanvarya 1889–18 yanvarya 1914 g.* [Historical essay about the life and work of the Don Agricultural Society for 25 years. January 18, 1889–January 18, 1914]. Novocherkassk: S.n., 1913. 49 p. (in Russian).

Savel'ev E.P. *Ocherki po istorii torgovli na Donu: Obshchestvo donskikh torgovykh kazakov. 1804–1904 gg.* [Essays about the history of trade on the Don: Society of Don Trade Cossacks. 1804–1904]. Novocherkassk: tip. V.I. Babenko, 1904. 175 p. (in Russian).

Sakharov P.P. *Zametka po povodu istoricheskoi nevernosti* [A note about historical infidelity], in *Donskie oblastnye vedomosti*. 1910. No 217. Pp. 2 (in Russian).

Steglenko E.V. *Kul'tura severokavkazskikh soobshchestv v kharakteristikakh donsokogo istorika E.P. Savel'eva* [The culture of the North Caucasian communities in the characteristics of the Don historian E.P. Savelyeva], in *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. No 11. Pp. 148–151 (in Russian).

Steglenko E.V. *E.P. Savel'ev o vzaimootnosheniyakh russkikh vlastei i voiska donsokogo i inkorporatsii kazachestva v sostav Rossii* [E.P. Saveliev about the relationship between the

Russian governance and the Don Host and the incorporation of the Cossacks into Russia], in *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 2016. No 1(189). Pp. 66–69 (in Russian).

Tikidzh'yan R.G. *Voiskovoi nakaznoi ataman, knyaz' N.I. Svyatopolk-Mirskii (1881–1898)* [The military order ataman, Prince N.I. Svyatopolk-Mirsky (1881–1898)]. Available at: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=97 (accessed 15 July 2020).

Usova N.M. *Nakaznoi ataman Voiska Donskogo knyaz' Nikolai Svyatopolk-Mirskii – pervyi vladelets Mira iz roda Svyatopolk-Mirskikh. Materialy k biografii* [The ataman of the Don Host, Prince Nikolai Svyatopolk-Mirsky – the first owner of Mir from the Svyatopolk-Mirsky family. Materials for biography]. Available at: https://mir-nesvizh.com/wp-content/uploads/2016/01/usova_nakaznoj.pdf (accessed 15 July 2020).